

На следующее утро, не смыкая глаз всю ночь, Наруто проснулся, ощущая на себе тяжесть бессонной ночи. Мысли о предстоящем поединке с Неджи крутились в его голове, как бешеные мыши в колесе, не давая ни на секунду забыть о том, что ждет его на арене. Ворча себе под нос, он поднялся с кровати и, чтобы хоть как-то взбодриться, сварил себе лапшу рамен. Сейчас не время для усталости, ему нужно было собраться с силами и сконцентрироваться. За утренним завтраком его мучили тревожные мысли о сопернике. Сегодня он должен был доказать Неджи свою непоколебимую веру в себя, в свою версию реальности. Доказать, что он способен преодолеть неудачи, подняться над ними и над всем, что мешает ему двигаться вперед. Сегодня он победит, он станет чуунином. Собрав все необходимое, Наруто вышел из своей квартиры, убедившись, что снаряжение в полном порядке. Заперев дверь, он спрыгнул на крышу и бросил взгляд на стадион, где должны были состояться поединки. — У меня есть немного времени, я могу еще немного полюбоваться видом, — прошептал он себе под нос. С этими словами Наруто спрыгнул с крыши и приземлился на знакомую тренировочную площадку. Пейзаж резко сменился: круглые здания и пышная зелень встретили его. Наруто приземлился на ту же площадку, где он когда-то стал генином. В его глазах мелькнуло любопытство, смешанное с легкой меланхолией. — Ты любопытный, не так ли? — раздался знакомый голос. Это был голос Какаши, который однажды читал им лекцию о важности командной работы. Наруто поморщился, вспоминая, как джоунин унизил его тогда. — Можешь ли ты честно сказать, что выполнишь свои обязанности шиноби, когда придет время? — спросил Какаши, обращаясь к Саске, который фыркнул от такого садистского тона и бросил кунай в Сакуру. — Сакура, убей Наруто, или Саске умрет. — угрожал Какаши. Сакура, словно окаменевшая, смотрела на него с ужасом. Цвет лица ее побледнел, руки задрожали, и она, не колеблясь, схватила кунай. — И все же ты снова проваливаешь это испытание. В команде из трех человек, всегда важна работа в команде. Помни, что те, кто следует правилам, — отбросы, но те, кто бросает своих товарищей, — хуже отбросов. Это простое правило, которое должны усвоить все команды, прежде чем стать генинами. Эти слова были сказаны моим другом, который погиб при исполнении долга. Я никогда не забуду эти слова, потому что они многое значат. Это значит, что вы все должны выжить и положиться друг на друга. — Это был урок жестокости, который они получили. Урок, который Наруто никогда не сможет забыть. Он посмотрел на свою правую руку и слегка согнул ее. Всего несколько месяцев назад она была меньше, чем сейчас. — Неужели время летит так быстро? — прошептал он себе под нос. — Н-Наруто-кун? — Он обернулся. Знакомый голос звал его. Перед ним стояла Хината, единственный человек, с которым он мог по-настоящему наслаждаться временем. — О, привет, Хината. Что ты здесь делаешь? — спросил Наруто, искренне улыбаясь девушке. — Я сам хотел бы спросить тебя об этом. Разве ты не должен быть на стадионе? — спросила Хината, беспокоясь, что он может опоздать на свой поединок. Блондин усмехнулся, почесав затылок. — Я просто решил сделать крюк и посмотреть на эти тренировочные площадки, прежде чем отправиться на арену. Это место, где я стал генином, настоящим шиноби Конохи, — ответил он с улыбкой, осматриваясь вокруг. — Киба-кун попросил меня подождать здесь, чтобы мы могли одновременно смотреть матчи. Мы болеем за Шинокуна, а я надеялась поболеть за тебя, — ответила Хината, щеки ее вспыхнули румянцем. Улыбка Наруто расширилась. — Спасибо, Хината, ты не представляешь, как много это для меня значит. Хотя я не понимаю, почему ты всегда меня прикрываешь. — — Потому что ты мне нравишься... — шепнула Хината. — Потому что ты была рядом, чтобы поддержать меня, когда я сражался с Неджи-ни-саном, и я... я знал, что ты сможешь победить. — Наруто был удивлен ее словами. Он был благодарен, и, как ни странно, хотел, чтобы таких людей, как Хината, было больше. Удивление сменилось улыбкой. — Ну, если ты так сильно веришь в меня, то довольно непростительно, что я проиграл этот бой. Спасибо тебе, Хината, что веришь в такого неудачника, как я. — — **НО ТЫ НЕ НЕУДАЧНИК!** — воскликнула Хината, не желая, чтобы он сомневался в себе перед боем. — Потому что я видела, как ты падал, видела, как ты изо всех сил старался встать и попробовать снова. Чтобы иметь такую волю идти вперед, когда другие люди пытаются сбить тебя с ног! Я не верю, что

ты неудачник, Наруто! Ты так стараешься подтолкнуть себя и доказать всем, что ты что-то из себя представляешь! И у тебя что-то получается, потому что ты продолжаешь стараться! Если бы тебя назвали неудачником, я бы с радостью забрала это с собой! Потому что через все это ты все равно идешь с гордостью! Ты стоишь высоко после каждой неудачи! — Осознав, что высказала свои мысли вслух, Хината задыхнулась и покраснела от смущения. Удивление Наруто сменилось улыбкой, а затем — честным смехом. Как он мог быть так откровенным с этой девушкой? Он не знал, но чувствовал, что Хината стала для него настоящим другом! — Знаешь, Хината? Ты отличный друг. Если бы не ты, я бы чувствовал себя ужасно перед боем с твоим кузенком. Ты уникальна, ты знаешь это. — Наруто повернулся к ней спиной, собираясь уходить. — Ты вовсе не странная, ты просто очень застенчивая. И мне жаль, что я когда-то так о тебе думал. Я не лучше всех тех, с кем не лажу, и когда у меня наконец-то появился шанс поговорить с тобой, все, что я могу сказать, — это то, что ты мне нравишься, очень. — Наруто снова повернулся к ней, показав ей большой палец вверх. — Я обязательно выиграю. Ради тебя. — Страница из книги "Густые брови", и Наруто исчез из поля зрения Хинаты, оставив ее с тоской в глазах. — Привет, Хината, я надеюсь, ты не слишком долго ждала. Мама сегодня утром была немного более властной, чем обычно, и... Хината? — Киба обернулся к своему другу, который продолжал смотреть в пустоту. Киба пожал плечами: Хината была из тех людей, которые держат свои мысли при себе и не хотят ни с кем ими делиться. Он решил не лезть дальше. Наруто, оказавшись в центре арены, ощутил прилив волнения. Вокруг кипела жизнь: зрители, словно муравьи, заполняли трибуны, их оживленные голоса сливались в единый гул. — Неплохое зрелище, — признал он про себя, оглядывая огромную арену. — Вот они, люди, которые пришли посмотреть на хорошее шоу. Среди них — дворяне, прибывшие со всех уголков мира, чтобы стать свидетелями наших сражений. — Он заметил, как напряжение среди генинов нарастает, за исключением одного рыжеволосого парня, который выглядел совершенно спокойным. Наруто улыбнулся, про себя отметив, как сильно тот изменился за месяц. — Плечи уверенного в себе воина. Он действительно стал сильнее. — Взгляд Наруто устремился к трибуне, где сидели Каге. "Третий" Хокаге с гордой улыбкой на лице осматривал генинов, как будто они были его собственными творениями. — В этом году Коноха снова предстанет перед миром на этих экзаменах, — промелькнула мысль у Наруто. Хирузен, наблюдая за своими учениками, невольно улыбнулся. — Доверь будущее лучшим ученикам Конохи Джирайе, и он превзойдет все ожидания. — Он думал о своих учениках, о троих Саннинах. — Орочимару был самым ценным, но Джирайе — самым восхваляемым. Именно он смог оставить свой след в будущем деревни, воспитывая своего преемника, который, в свою очередь, стал легендой. — Я не вижу вашего знаменитого Учихи, Хокаге-доно. — Казекаге, сидящий рядом с Хирузеном, бросил ему намекающий взгляд. — Будет ужасно для Конохи, если последний из Учиха пропустит свой поединок против моего ребёнка. — Уверю вас, он сейчас под опекой Какаши, они скоро придут. — Хирузен ответил спокойно, но внутри у него зародились сомнения. — Каге другой деревни не посмел бы проявить интерес к одному из моих шиноби, если бы не было чего-то, что можно было бы получить. — Хирузен почувствовал неладное. — Ты немного преувеличиваешь, Казекаге-доно, если это твоя истинная сущность. — Отбросив неприятные мысли, Хирузен начал свою речь, приветствуя зрителей и участников финала. — Скоро мы узнаем, — прошептал он про себя, окидывая взглядом огромную арену, готовую взорваться от эмоций.